

Башиева С.К.
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
г. Нальчик
E-mail: bfo-pdo@mail.ru

**ВЕРБАЛЬНЫЕ ТАКТИКИ ТОЛЕРАНТНОЙ РЕЧЕВОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(на материале карачаево-балкарского языка)**

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые тактики успешной толерантной речевой коммуникации как устойчивые компоненты традиционной модели этикета в этнической культуре карачаевцев и балкарцев, отмечается, что в карачаево-балкарском языке выбор адекватного вербального приема осуществляется в соответствии не только с условиями общения, целевыми установками, но и с принятыми в коллективе ценностными представлениями о социальных нормах и принципах организации речевого взаимодействия, подчеркивается, что в содержании вербальных тактик имплицитно репрезентированы такие качества, как терпимость, неконфликтность, снисходительность, уступчивость.

Ключевые слова: коммуникация, речевое поведение, толерантность, стратегия, тактика.

Bashieva S.K.
Kabardino-Balkarian State University
Nalchik
E-mail: bfo-pdo@mail.ru

**VERBAL TACTICS OF TOLERANT SPEECH COMMUNICATION
(based on the Karachay-Balkar language)**

Abstract: The article deals with tactics of successful tolerant speech communication as steady components of the traditional etiquette model in the ethnic culture of the Karachai and the Balkar, it is noted that in the Karachay-Balkar language the choice of an appropriate verbal means is determined not only by the terms of communication and its targets, but with the group accepted values, social norms and principles of organizing verbal interaction. It is emphasized that the content of the verbal tactics implicitly represents such qualities as tolerance, absence of conflict proneness, tolerance and compliance.

Key words: communication, speech behavior, tolerance, strategy, tactics.

Исследование способов, форм толерантного сосуществования не только разных народов, но и членов одного этнического коллектива на фоне роста нетерпимости к Другому приобрело в последние годы особую значимость в гуманитарных науках, в частности в языкознании. Известно, что результативность межэтнической, интерперсональной коммуникации в полинациональном, поликонфессиональном социуме во многом зависит от участвующих в конструировании речевого акта лингвокультурных

дискурсивных элементов. Такими компонентами речевой деятельности являются устойчивые формулы, которые транслируют этические нормы, эксплицируют аксиологические характеристики различных культурно маркированных ситуаций общения, сохраняющих свой этнический статус, хотя в речевом поведении современного человека в зависимости от внешних факторов могут быть актуализированы также иные формы коммуникации и этикетные языковые возможности.

В рамках настоящей статьи преследуется цель – рассмотреть вербальные тактики, направленные на реализацию стратегии успешной толерантной коммуникации средствами карачаево-балкарского языка. В силу исторической полиэтничности кавказского ареала в нем присутствовало стремление к взаимопониманию, мирному сосуществованию, что составляло основу формирования репертуара стандартных языковых ресурсов, отражающих особенности адаптивной культурной деятельности людей не только внутри своего социума, но и за его пределами и эксплицирующих приемы реализации установки адресанта. В таких речевых моделях, как правило, репрезентированы терпимое отношение к любому человеку, мнению, нежелание конфликтных ситуаций, неприятие дискриминации по какому-либо признаку. В частности, носители карачаево-балкарского языка используют различные этнокультурно обусловленные тактики, соответствующие конвенциональным нормам поведения, что детерминировано «толерантной речевой коммуникацией», позволяющей, по мнению И.И. Просвиркиной, «продемонстрировать интерес к культуре другого человека, дружелюбие и понимание, в том числе и при восприятии коммуникативных культур разных этносов» [6, с. 11], с чем трудно не согласиться.

Вербальные тактики, как известно, можно рассмотреть с различных точек зрения, среди которых заслуживают внимания лингвокогнитивный и лингвокультурологический аспекты, поскольку до известной степени они как кумуляторы смысловой реальности, запечатлевшей культуру народа, отражают желание адресанта оказать воздействие на ценностные ориентиры

адресата. Ведь, как пишет известный американский лингвист Д. Хаймс, «речевые навыки входят в число факторов, определяющих внеязыковое поведение человека, и наоборот» [8, с.46]. Эта мысль отражена и в работе ван Дейка «Язык. Познание. Коммуникация», в которой подчеркивается, что «...речевые стратегии требуют отчасти скорее когнитивного, чем абстрактно-семантического описания» [3, с. 294]. Наличие когнитивных параметров у речевых стратегий подчеркивает и О.С. Иссерс [4, с.100].

Анализ эмпирического материала позволил выявить вербальные тактики, отражающие социально-бытовую толерантную речевую практику карачаевцев и балкарцев, на основе которых выстраивается дискурсивное, культурно обусловленное поведение коммуникантов, позволяющее избежать недопонимания и конфликта. Обращение к ним зависит не только от языковых, коммуникативных компетенций, мотивационно-прагматического уровня адресанта, но и его национально-культурной принадлежности, поскольку, как пишет Е.М. Верещагин, «сверхзадачи могут быть универсальны, а тактики могут быть производны от национальной культуры» [1, с. 87].

На наш взгляд, введение в научный оборот нового фактологического (карачаево-балкарского) языкового материала и его актуализация как способа репрезентации когнитивного опыта этноса в межличностной коммуникации расширит лингвокультурологическое, лингвокогнитивное, прагматическое исследовательское поле.

Рассмотрим вкратце (в пределах объема настоящей статьи) вербальные тактики, используемые в карачаево-балкарском социуме.

1. Тактика апелляции к репутации, авторитету предков. В этнокультуре карачаево-балкарского народа особое место занимает подчеркнуто уважительное и внимательное отношение к старшим, мудрость, добродетель которых понимается как проявление ума, жизненного опыта, ценностных представлений, закрепленных в поговорках «*нарт сёзле*» (балк.) (досл.: изречения нартов): *къартланы сёзлери* (балк.) –

нарт «слова старцев мудрые, как у нартов»; *къартны сёзю – акъыллыны кёзю* (балк.) – «слова старца – взгляд мудреца»), в высказываниях старших по возрасту родственников: *эртдегиле бош (билмей) айтмагъандыла* (балк.) – «не зря наши предки говорили...», *анам-атам айтыучу эдиле* (балк.) – «родители поговаривали», *эртдегилени бир терс сёзлери болмагъанды* (балк.) – «у наших предков не было неверных слов» и т.д. Подобные клишированные (готовые к использованию) фразы, имплицитно содержащие культурно значимые смыслы, присутствуют в речевой практике карачаевцев и балкарцев как обязательные составляющие их ценностной картины мира. Поэтому можно утверждать, что общие принципы организации коммуникативного взаимодействия носителей карачаево-балкарского языка тесно связаны с важными для этноса факторами, «определяющими процесс общения». Эти факторы, как отмечает В.С. Григорьева, «отражены в синтезе когнитивного и коммуникативного начал, поскольку формирование и хранение информации осуществляется по законам когнитивной лингвистики, а ее передача по законам коммуникации» [2, с.15].

Основная функция речевых формул в структуре вербальной тактики заключена в выражении отношения говорящего к коммуникативной ситуации сквозь призму этнориторики, в избегании при этом категоричности с помощью актуализации эмпирических знаний, накопленных и переданных предыдущими поколениями в форме устойчивых словесных образований.

2. Тактика регулирования интерперсональных отношений с помощью языковых средств, эксплицирующих равноправное речевое взаимодействие. Стремление карачаево-балкарского народа жить в согласии и гармонии предопределяется многими факторами, среди которых особо значимыми представляются кровно-родственные отношения между людьми, соблюдение правил института гостеприимства, что репрезентировано, например, в следующих лексических единицах: *бизни ортабызда аллай хапар жюрюмезге керекди* (балк.) – «между нами не должны ходить такие

разговоры»; *биз бирге кѐп туз-гыржын ашагъанбыз* (балк.) – «мы вместе много раз ели хлеб-соль», *биз бир къазанны тѐгерегинде кечингенбиз* «мы вокруг одного и того же котла проводили время», *биз жуукъбуз, ахлубуз* (балк.) – «мы – родственники, близкие», *биз бир атаууданбыз сени бла* (балк.) – «мы с тобой из одного рода»; *бир бири аузубузгъа тюкюрюп жашагъанбыз* (балк.) – «мы жили душа в душу»; *бир ананы сютюн ичгенбиз* (балк.) – «мы пили молоко одной и той же матери»; *биз бир къарындан чыкъгъанбыз* (балк.) – «мы вышли из одной утробы» и др. Данные вербальные средства используется, как правило, при конфликте близких людей, чаще родственников. Однако они не всегда оказываются эффективными и определяются часто эмоциональным состоянием говорящего, то есть конструктивный результат во многом зависит от психологического и культурного ресурсов говорящего. Обращает на себя внимание то, что адресант часто подчеркивает свою позицию с помощью эгомаркера «биз» (мы), некой психологической уловки «мы – свои», и тем самым акцентирует внимание противоположной стороны на их генетической, социальной или иной общности.

3. Тактика настроя собеседника на благожелательную тональность разговора. В карачаево-балкарской этикетной коммуникации достаточно много слов и выражений, при помощи которых говорящий удерживает внимание собеседника, подчеркивает, положительно оценивая его опыт, свое уважение к нему, настраивает на позитивное отношение к предмету разговора, что воплощено в таких вербальных средствах, как: *кесинг билесе, эслеп сѐлеширге керекди* (балк.) – «ты сам знаешь: говорить нужно предусмотрительно»; *кесинг билесе, адамны аузуна чабаргъа жарамайды* (балк.) – «ты сам знаешь, что нельзя не перебивать человека» (досл. не бежать в рот человека); *ариу сѐзню сатып алмайдыла* (балк.) – «красивое слово не покупают»; *сен сагъыш эт: ушакъны аркъауун юзерге жарамайды* (балк.) – «подумай: нельзя обрывать нить разговора».

Говорящий эксплицитно ориентирует собеседника на сложившиеся в народной риторике традиции коммуникативного взаимодействия. Приведенные выражения можно применить и в императивной форме, однако в этом случае в зависимости от характера разговора они приобретают либо угрожающую, либо назидательную тональность. Иногда адресант использует вокативы *эгечим, къарындашым* (балк.) «сестра моя», «брат мой», которые обладают определенными коммуникативно-прагматическими особенностями, направленными на формирование уютной коммуникативной обстановки.

Успешное протекание общения традиционно находит свое отражение в аксиологически ориентированных языковых единицах: *асыл адам айта билир, терс айтса уа – къайта билир* (балк.) – «благородный человек умеет говорить, а, сказав нетактично, – признать ошибку», *ёзден адам болгъаны кёрюнеди* (балк.) – «видно, что он благородных кровей».

4. Тактика эмоционального воздействия на собеседника. В карачаево-балкарском языке функционируют вербальные средства, которые носят манипулятивный характер, что позволяет говорящему максимально достичь свою коммуникативную цель и избежать при этом конфликтную ситуацию, например: *Аллахны къул уэсенг* (балк.) – «Если ты раб Аллаха»; *атангы (анангы) жань ючюн* (балк.) – «ради души твоего отца (твоей матери)»; *ананг, атанг ёлмесин* (балк.) – «ради жизни твоих родителей» (досл.: пусть не умирают твои родители) и др., на которые адресат не может не отреагировать позитивно.

5. Тактика подготовки адресата к восприятию неприятной информации, репрезентируемая императивными клишированными фразами: *жауум да менлей болсун* (балк.) – «пусть с моим врагом будет то, что случилось со мной»; *сен кёп жашиа* (балк.) – «ты живи долго...» (предваряет сообщение о чьей-либо смерти); *айтылгъан жерден кери болсун* (балк.) – «пусть это будет далеко от этого места» и т.д.

6. Тактика уступки собеседнику представляется прямым следствием стремления адресанта к соблюдению принципа толерантности, терпимости. Для этого в этнокультуре карачаево-балкарского народа используются выражения *итни тюгю кьайры жата эсе да, адамны да алай сыла* (балк.) – «погладь по шерстке» (досл.: надо гладить человека в ту сторону, куда ложится мех собаки; собака – метафора: имеется в виду злой человек): *биз – кьой, сиз – кьыпты* (балк.) – «мы – овцы, вы – ножницы»; *бойнум кьылдан инчгеди* (балк.) – «моя шея тоньше волоса», *озса да санга озсун* (балк.) – «пусть тебе достанется больше»; *санга аягъан затым харамды* (балк.) – «то, что пожалею для тебя, пусть будет мне не впрок»; *кёлюнг ушатханча* (балк.) – «как твоей душе угодно»; *кёлюнг бичгенча* (балк.) – «как твоя душа захочет»; *ичинг (жюрегинг, кёлюнг) суйгенлей* (балк.) – «как любит твое нутро (душа, сердце)».

7. Тактика призыва к самообладанию, сдержанности, терпению. Терпение и спокойствие, отсутствие необдуманных действий и сдержанность, собранность мыслей в эмоциональных высказываниях – неотъемлемая нравственная категория в этнической культуре кавказцев, в том числе и карачаевцев, балкарцев. Ярким тому подтверждением являются назидательные выражения *сабыр бол* (балк.) – «будь сдержан»; *кесинги кьолгъа ал* (балк.) – «возьми себя в руки»; *сабырлыгъынгы таиха байла* (балк.) – «привяжи свои эмоции к камню»; *сабырлыкъ сал жюрегинге* (балк.) – «внуши душе спокойствие»; *эс жый* (балк.) – «опомнись»; *кесинги аман жаньина бошлама* (балк.) – «на распускай себя»; *таукел эт* (балк.) – «утешь себя»; *тёз: баишалада тёзгендиле* (балк.) – «терпи: другие тоже терпели»; *акъылынгы башынга жый* (балк.) – «собери ум в своей голове»; *тели болма* (балк.) – «не будь сумасшедшим». Оценочное отношение говорящего к собеседнику отражено в семантически доминантных лексемах *сабыр* «сдержанность», *аман* «плохой», *тели* «глупый, сумасшедший», *акъыл* «ум» и др.

8. Тактика самопожертвования ради смягчения эмоциональной накала речевой коммуникации. Одержимость стремлением избежать конфликтной ситуации предопределяет и самопожертвование как высшую степень проявления готовности говорящего расположить к себе собеседника. Данный тезис эксплицирован в лексических фразах типа *ауруунгу алайым* (балк.) – «чтобы я твои болезни забрала»; *жанынга (жеринге) къор болайым* (балк.) – «да буду жертвой за твою душу (землю) твою»; *жанынга къатайым* (балк.) – «умереть мне за твою душу»; *атлагъан атламынга къор болайым* (балк.) – «да буду жертвой за каждый твой шаг» и др. Приведенные речевые клише имеют гендерную маркированность, так как используются только женщинами, как правило, в разговоре с близкими родственниками, поэтому в мужской речевой практике они будут восприняты как отклонение от конвенциональной нормы поведения, что приведет к потере заложенного в них семантического потенциала.

9. Тактика жёсткой половозрастной субординации – одна из актуальных в карачаево-балкарской этнокультуре, поскольку в этикете (тау адет) предписаны подчинение младшего старшему, почитание женщины, что объективировано в выражениях *сен кичисе* (балк.) – «ты младший»; *таматагъа сыйыныргъа керекди* (балк.) – «надо прислушиваться к мнению старшего по возрасту»; *алгъа туугъанны акъылы кёбюрек болады* (балк.) – «у родившегося раньше и ума больше»; *кичи сёзюн тилеп айтыр, тамата эслеп айтыр* (балк.) – «младший говорит с разрешения, старший – обдумав» (старший – при обращении к младшему); *тыширыу башы бла ойнама* (балк.) «не играй с честью женщины» (досл.: не играй с головой женщины). Приведенные примеры не содержат негативной оценки коммуникативного акта. Тем не менее они указывают на незыблемость морально-этических норм, принятых в обществе. По этикету карачаево-балкарского народа, адресат, несмотря даже на высокий социальный статус, имеет, как правило, статус пассивного слушателя, а если он и реагирует на собеседника, то его вербальное действие строится в соответствии с максимами речевого

поведения, характерного для данного лингвокультурного социума. Обычно подобной тактики подчинения придерживается младший по возрасту.

10. **Тактика убеждения** используется в ситуации попытки избежать размолвки, ссоры: *сен акъыллыса, элисе, билимлисе, теренсе...* (балк.) – «ты умный, разумный, грамотный, мудрый...»; *сен адепли, адетли адамса* «ты – человек воспитанный, знаешь традиции», *таплыкъ, сабырлыкъ керекди жашауда* (балк.) – «в жизни нужны порядочность, сдержанность». Нередко она сопровождается **тактикой заверения**, чтобы убедить собеседника в истинности сказанного, если достижение прагматической цели представляет какую-либо трудность, в частности, при неадекватном настрое слушателя, недоверии к адресанту. Данная тактика вербализуется в следующих речевых формулах: *юйюме ант жетсин, мен...* (балк.) – «да достигнет мой дом проклятие, если...»; *Тейри (Аллах, Элия) урсун, мен...*(балк.) – «пусть меня поразит Тейри (Аллах, Элия), если...»; *ёмюрюмде къууанч кёрмейим, мен...* (балк.) – «не видать мне в свой век радость, если...»; *Китапха къарагъанча айтама* (балк.) – «говорю, как будто смотрю в священное Писание»; *атаманам ёлмесинле, хата-палах кёрмесинле...* (балк.) – «пусть мои отец и мать живут, не зная горя, несчастья»; *къара жерге кирейим, алай тюйюл эсе* (балк.) – «да войти мне в черную землю, если это не так»; *бурулуп айта эсем, бурулуп къалайым* (балк.) – «если я говорю неправду, то пусть меня скрючит (болезнь)». Подобные тактики, в истинности и искренности которых трудно сомневаться, как правило, оказывают воздействие на адресата. Несмотря на то, что общение происходит в рамках одной и той же этнической картины мира, участники коммуникации должны знать значения интенциональных текстообразующих элементов, к которым относятся, например, слова *Тейри* «главное языческое божество, бог неба, бог солнца»; *Элия* «грозовое божество», и понимать их как маркеры важнейшей закодированной в мифологическом культурном слое этноспецифической информации, актуальной в языковом сознании современных карачаевцев и балкарцев (ср. проклятие «*Тейри урсун сени!*» -(балк.) – «Чтоб тебя сразил Тейри!» и т.д.).

Выбор адекватных языковых средств зависит от специфики интерпретации сути конфликта, тональности коммуникативного акта, то есть прагматических факторов. В этой ситуации один из участников общения пытается придать разговору более толерантный характер, поэтому он нередко прибегает и к другим тактикам, например, к **тактике** просьбы – *тилейме: сабыр бол* (балк.) – «прошу тебя: будь спокоен»; **тактике совета** – *сабыр болсанг, сёлеширбиз* (балк.) – «когда успокоишься, поговорим»; *сен алыкъя жашса, таматагъада тынгыла* (балк.) «ты еще молод: прислушайся и к мнению старшего»; **тактике предложения** – *бюгюн къяйыккъ, кесингда къязыпса* (балк.) «оставим это сегодня, ты и сам эмоционален»; к **тактике повышения статуса адресата** – *сени кёпле таныйдыла* (балк.) «тебя знают многие», *сен белгили адамса* (балк.) «ты – известный человек», *сени атанг-ананг иги адамла эдиле...* (балк.) «у тебя были хорошие родители...», *сен иги тукъумдан чыкъяганса* (балк.) «ты вышел из хорошего рода», *сен белгили тукъумну адамыса* (балк.) «ты – представитель известного рода»; **тактике мягкой критики** для убеждения собеседника в его неправоте и нейтрализации его агрессивности – *къязып къала кёреме сен* (балк.) – «оказывается, ты быстро выходишь из себя» (досл.: быстро закипаешь); **тактике смягчения ситуации, убеждения собеседника в необходимости терпения, согласия** и т.д. Маркерами эмоционального поведения адресата, как правило, выступают фразы типа *кёлюнге тиймесин* (балк.) – в значении «не обижайся» (досл.: пусть не затронет твою душу сказанное), *жанынг къяйналмасын* (балк.) «пусть твоя душа не переживает», после произнесения которых, то есть своеобразной психологической подготовки, адресат может высказать свое отношение к конфликту. Они эффективны, когда прямая критика вызывает отторжение в силу повышенной агрессивности адресата. Нередко собеседник приводит в качестве утешающих аргументов доводы из личного или чужого опыта, например, *менде да болъяанеди алай* (балк.) «и со мной такое было».

11. Тактика упреждения зависти и связанных с ней возможных интолерантных установок собеседника находит свое отражение в таких речевых формулах, как: *сен сукъланырча зат туюйюлдю* (балк.) «это не та вещь, которая может тебе понравиться»; *сени кёзюнг кьарарча зат туюйюлдю* (балк.) «эта не та вещь, которая вызовет у тебя интерес».

Структура тактических действий адресанта предопределяется его отношением к собеседнику, желанием позитивного взаимодействия, поиска способов, так как толерантность в этническом мировосприятии карачаевцев и балкарцев репрезентируется как «уважение другого/чужого/иного мнения», а потому и вербальные приемы направлены на изменение у адресата чувства неприятия создавшейся коммуникативной ситуации в чувство готовности к конструктивному диалогу. Их результативность, как мы указывали, зависит от системы ценностей, функционирующих в этническом коллективе, понимания значимости толерантных установок, независимо от симпатий или антипатий к собеседнику. Речевая интеракция строится не стихийно, а целенаправленно, при этом в карачаево-балкарской этнориторике не используются такие тактики, как тактика самопрезентации, манипулятивная тактика и др., исключающие толерантность общения.

Семантическое ядро большинства вербальных тактик образуют лексические доминанты *намыс* «уважение», *жан, кёл* «душа», *сабырлыкь* «терпение», *таплыкь* «благополучие», *акьыл* «ум», *жашау* «жизнь», *ана-ата* «родители», *эртдегиле* «предки», *тамата* «старший», формирующие позитивную направленность коммуникативного процесса: «уважение», «готовность к миру», «согласие», «тактичность», «адекватное восприятие и адекватную оценку коммуникативной ситуации», «исключение какой бы то ни было амбициозности в общении», то есть обладает широким спектром концептуальных смыслов. Безусловно, несмотря на кажущуюся универсальность, эти смыслы отражают специфику этнического мировосприятия карачаевцев и балкарцев. Они подтверждают мысль о том, что «способность принимать точку зрения другого (коммуникативную

перспективу дискурса), оценивать возможные линии развития, изменения в содержании сознания Другого, очевидно, сыграла весьма важную роль в развитии культуры и общества»[5, с. 200].

Та или иная тактика обеспечивает языковой личности преодоление недопонимания между собеседниками, нахождение точек соприкосновения между ними в силу древнейших представлений о магической силе слова, поэтому можно утверждать, что рассмотренные нами вербальные клише свидетельствуют о мотивации карачаевцев и балкарцев жить в согласии. Безусловно, они в конкретном контексте обрастают различными смысловыми оттенками, поскольку адресант может дать собственную интерпретацию сказанному, исходя из собственной целевой установки. Поводом для их использования служит намерение подвести конфликтующего под принятые в коллективе нормы, предписания. Конечно, сделать это нелегко, ведь у каждого человека свое мировоззрение. В этой связи отметим, что как ценностные элементы вербальные тактики усваиваются в раннем детстве, поэтому они представляют определенные трудности для тех, кто с ними не знаком, поскольку носят не столько функциональный, сколько концептуальный характер. Дело в том, что «у носителя другой культуры нет когнитивного инструмента для их анализа» [7, с. 380].

Таким образом, можно утверждать, что вербальные тактики в комплексе отражают собой сложившуюся в языковом сознании карачаевцев и балкарцев совокупность представлений о толерантной коммуникации, находящейся не в зависимости от человеческой субъективности, а в жесткой привязанности к этнокультурным традициям, воспринимаемым как объективная данность. Они подтверждают суть успешной коммуникации – ставить во главу угла «не кооперацию, а победу (которая понимается как результативное воздействие на слушателя, как трансформация его модели мира в желательном для говорящего направлении)»[4, с. 70].

Изучение рассмотренных вербальных приемов актуализирует не только необходимость владения механизмами регулирования эмоциональных,

крайне нежелательных коммуникативных ситуаций и использования этих механизмов в построении гармоничных межличностных отношений на принципах толерантности как общечеловеческой ценности, но и осмысление процессов формирования этнической риторики карачаевцев и балкарцев как важнейшего фрагмента языковой и концептуальной картин народа.

Библиография

1. Верещагин Е. М. Речевые тактики «призыва к откровенности». Еще одна попытка проникнуть в идиоматику речевого поведения и русско-немецкий контрастивный подход// Вопросы языкознания. –1992. – № 6. – С. 82-94.
2. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс,1989. – 312 с.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Клепикова Т.А. Разделяемое языковое сознание: языковое маркирование метакогнитивных процессов// Когнитивные исследования языка. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания: материалы Международной конференции 15-17 сентября 2011 г. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 199-202.
6. Просвиркина И.И. Толерантная речевая коммуникация: лингводидактическая теория и практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М., 2007. – 40 с.
7. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации: коллективная монография /Под общ. ред. Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой. – Воронеж: ВГУ, 2005. – 391 с.
8. Хаймс Д.Х. Этнография речи//Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. – М.: Прогресс, 1975. – С. 42-95.

References

1. Vereshchagin E. M. Rechevye taktiki «prizyva k otkrovennosti». Eshche odna popytka proniknut' v idiomatiku rechevogo povedeniya i russko-nemeckij kontrastivnyj podhod// Voprosy yazykoznanija. –1992. – № 6. – S. 82-94.
2. Grigor'eva V.S. Diskurs kak ehlement kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekty. – Tambov: Izd-vo Tamb. gos. tekhn. un-ta, 2007. – 288 s.
3. Dejk van T.A. YAzyk. Poznanie. Kommunikaciya. – M.: Progress,1989. – 312 s.
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. Izd. 5-e. – M.: Izd. LKI, 2008. – 288 s.
5. Klepikova T.A. Razdelyaemoe yazykovoe soznanie: yazykovoe markirovanie metakognitivnyh processov// Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. VIII. Problemy yazykovogo soznaniya: materialy Mezhdunarodnoj konferencii 15-17 sentyabrya 2011 g. – M.: In-t yazykoznanija RAN; Tambov: Izdatel'skij dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2011. – S. 199-202.
6. Prosvirkina I.I. Tolerantnaya rechevaya kommunikaciya: lingvodidakticheskaya teoriya i praktika: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskikh nauk. – M., 2007. – 40 s.

7. Strategii uspekha i faktory riska v mezhkul'turnoj kommunikacii: kollektivnaya monografiya /Pod obshch. red. L. I. Grishaevoj i L. V. Curikovoj. – Voronezh: VGU, 2005. – 391 s.
8. Hajms D.H. EHtnografiya rechi//Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. VII. Sociolingvistika. – M.: Progress, 1975. – S. 42-95.

